

УДК 001-057.4+297

ИСЛАМОВЕДЕНИЕ В ТАТАРСТАНЕ: ОТ СОВЕТСКОГО ПРОШЛОГО К СОВРЕМЕННЫМ ТЕНДЕНЦИЯМ

*Р.М. Мухаметшин, член-корреспондент АН РТ,
доктор политических наук*

Мансур Хасанович Хасанов в течение многих лет занимал должности, которые имели прямое отношение к сфере научных исследований. Будучи заместителем председателя Совета министров ТАССР, он напрямую занимался организацией науки, курируя научные структуры республики в правительстве Татарстана. Поэтому принципиальные проблемы в этой сфере не решались без его участия. Вспоминая конец 1970-х годов, нельзя не обратить внимание на формирование новых направлений в научных исследованиях в гуманитарной сфере. Это – появление отдела истории татарской общественной мысли в Институте языка, литературы и истории КФАН СССР. Общественная мысль, особенно ее история, будучи самой идеологизированной сферой в общественных науках, всегда находилась под пристальным контролем партии. Появление такого отдела уже предполагало определение совершенно новых научных направлений. Я, будучи в числе первых аспирантов этого отдела, был живым свидетелем становления новых тенденций в научных исследованиях. Эти тенденции, в первую очередь, были обусловлены тем, что историю татарской общественной мысли нельзя было изучать без ее религиозной составляющей – ислама. Конечно, какого-либо нового

подхода к исламу не предполагалось. Атеистическая идеология определяла отношение к религии. Но история общественной мысли у татар наглядно показывала роль религии в жизни татарского общества в дореволюционный период. Определяя темы научных исследований, нас как можно дальше отодвигали от религиозного фактора. Нам было дозволено заниматься в лучшем случае только революционно-демократическими направлениями. Тематами исследований первых аспирантов стали труды и наследие именно прогрессивных мыслителей. Первые аспиранты отдела Султанов Ф.М. занимался творчеством Тукая, Р.М. Амирханов – революционными демократами в целом, другим сотрудникам дали темы по наследию Г. Кулахметова, Х. Ямашева, Ф.Амирхана. Мне досталась тема по творчеству и наследию Галимджана Ибрагимова. Поскольку в этот период М.Х. Хасанов уже был признанным литературоведом в СССР именно по творчеству Г. Ибрагимова, он вместе с Я.Г. Абдуллиним стал моим научным руководителем. В силу своей занятости М.Х. Хасанов не мог уделять мне много времени. Но я имел возможность обсуждать с ним многие стороны наследия Г. Ибрагимова. Поскольку я писал диссертацию по истории философии, меня, в первую

очередь, интересовали книги и статьи этого писателя именно по общественной мысли. Мне было интересно, почему Ибрагимов уже в первые годы своей творческой деятельности писал книгу “Исламская цивилизация” или статью о французском философе Рене Декарте. Мы обсуждали эти вопросы с М.Хасановым. Тогда я увидел масштабность его суждений. Возможно, именно тогда у меня проснулся интерес к исламскому фактору в жизни татар.

Будучи одним из организаторов науки в Татарстане, М.Х. Хасанов сыграл и значительную роль в появлении первых трудов Ш. Марджани, которого до 1970-х годов рассматривали как реакционного богослова.

Когда М.Х. Хасанов стал первым президентом Академии наук РТ, он начал уделять особое внимание проблемам духовной культуры и общественной мысли татар. Он готовил масштабную монографию по истории духовной культуры татар с древнейших времен, но не успел закончить. Иногда он приглашал меня для обсуждения некоторых разделов своей будущей книги. Например, о Курсави, Исхаки и др. Мне были интересны его суждения именно о мусульманских богословах.

Поэтому я считаю, что в развитии исламоведения в Татарстане роль М.Х. Хасанова была весьма значительна, и как исследователя, и как организатора науки. Говоря об основных тенденциях развития исламоведения, я исхожу из того, что, с одной стороны, закономерности развития самого исламоведения формировали определенные представления у самого М.Х. Хасанова, а с другой – он, как организатор науки, оказывал определенное влияние на развитие исламоведческих исследований.

Прежде чем говорить о конкретных публикациях советского периода, необходимо обозначить основные тенденции, которые были присущи в этот период исламоведческим исследованиям. Можно утверждать, что в данный период в отечественном востоковедении традиционно существовали два подхода к изучению ислама. Во-первых, ислам привлекал исследователей как важнейшая составляющая общественно-политической жизни мусульманских государств, без научного осмысления которой невозможно было проводить продуманную внешнюю политику советского государства в том или ином регионе мусульманского Востока. Поэтому было написано очень много трудов по истории и духовной культуре отдельных мусульманских государств, регионов (Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Центральной Азии и др.), где исламский фактор рассматривался как важнейший элемент общественно-политической жизни. Во-вторых, появлялись труды, продолжавшие лучшие традиции европейского и отечественного исламоведения. Однако по установившейся в мировом востоковедении традиции, исследователи ограничивались преимущественно классическим исламом и практически не рассматривали период Нового и Новейшего времени. При этом в основном исходили из того, что тюркский мир, тем более Поволжье, является периферией мусульманской цивилизации и поэтому не представляет большого интереса для изучения классического ислама.

Если эти тенденции проецировать на изучение российского, особенно «поволжского» ислама, то можно увидеть, что ни с точки зрения формирования «большой» политики, ни в плане изучения различных аспектов

классического ислама он не привлекал внимания специалистов. Поэтому вполне естественно (если не считать атеистических исследований), что в бывшем Советском Союзе ислам изучался в приграничных с другими мусульманскими государствами зонах (Средняя Азия, Кавказ), а центральные регионы страны практически оказались за пределами научных интересов исламоведов. Не случайно практически единственным исследованием, полностью посвященным исламу в России, можно назвать книгу Л. Климовича «Ислам в царской России» (М., 1936), которая хотя и входит в разряд атеистической литературы, тем не менее, благодаря использованному автором многочисленным источникам, архивным материалам, раскрывает основные формы проявления религиозной политики государства по отношению к исламу.

Тем не менее, за годы советской власти появился ряд исследований, которые представляют значительный интерес для изучения данной темы. Среди них необходимо особо выделить публикации, относящиеся к 1920–1930-м годам, когда в условиях развернувшейся атеистической пропаганды появились книги татарских авторов, которые, реализуя идеологические установки партии и правительства, писали свои «обличительные» трактаты. Эти авторы, будучи когда-то или представителями духовенства, или зная татарское мусульманское общество изнутри, в своих книгах приводили много фактического материала. Немаловажно и то, что они, еще не до конца освоив марксистскую методологию, довольно часто занимали «объективистскую» позицию. По крайней мере, об этом свидетельствует преобладание в их трудах фактического материала по истории

ислама, а не идеологических оценок. Среди наиболее интересных исследований можно выделить труды Галимджана Ибрагимова¹, З. Музаффарова², Б. Ишемгулова³, А. Аршаруни и Х. Габидуллина⁴ и др. Особо следует выделить фундаментальное исследование Джамалутдина Валиди «Очерки истории образованности и литературы татар» (М.-Пб., 1923), где автор раскрывает основные вехи функционирования ислама среди татар, дает разностороннюю характеристику татарской конфессиональной школы кадимистского и джадидистского толка, обрисовывает фигуры крупнейших татарских богословов и общественно-политических деятелей XIX – начала XX веков.

В 1950–80-е годы среди исследований практически отсутствуют труды, специально посвященные исламу. В виде исключения можно выделить работы Р.Г. Балтанова⁵, З.А. Ишмухаметова⁶, Р.Б. Тагирова⁷, где приводятся интересные социологические (Р.Г. Балтанов, Р.Б. Тагиров) и историко-религиоведческие (З.А. Ишмухаметов) сведения. Правда, нужно отметить, что в этот период богатый фактический материал, имеющий непосредственное отношение к формированию этноконфессионального сознания татар, роли конфессиональных учебных заведений в системе народного образования и др., можно найти и в литературоведческих, исторических, историко-педагогических и этнографических исследованиях.

Одной из заслуживающих внимания тенденций обществоведческих исследований в Татарстане в 70-80-е годы можно назвать становление нового направления – истории татарской общественной мысли. Труды татарских ученых К.Ф. Фасеева и Р.И. Нафигова стали первыми исследова-

ниями⁸ в этом направлении. Правда, только начиная с конца 70-х годов это направление приобретает достаточно четкую историко-философскую направленность с религиозно-философским уклоном. Можно сказать, что основу этому направлению в Татарстане заложили труды Я.Г. Абдуллина⁹.

В постсоветский период в обществоведческой науке произошли кардинальные изменения. В исламоведении также наметились новые тенденции. Одна из них – попытка синтеза классического исламоведения с современными исследованиями, стремление преодолеть известную ограниченность, выражавшуюся в рассмотрении религии как замкнутого феномена, мало подверженного внешним воздействиям, в том числе и политическим. Возрос интерес к российскому исламу. Правда, еще рано было говорить о том, что методологические стереотипы, идеологические и психологические предубеждения, сложившиеся за годы советской власти по отношению к исламу, окончательно преодолены. Ислам в России, превращающийся в важнейший фактор ее внутренней и внешней политики, сегодня изучается, в основном, историками и политологами. Поэтому пока преобладает выявление характера мусульманского фактора в общественно-политической жизни того или иного региона или государства в целом. Анализ ислама как этноконфессионального и культурного феномена в истории России и ее мусульманских народов еще не стал заметным явлением в отечественном исламоведении.

Если первая половина 1990-х годов стала периодом осмысления новых процессов и освоения новых методологических подходов, то начиная со второй половины 90-х уже появились серьезные исследования, которые от-

крыли новую страницу в российском исламоведении.

В 1990-е годы заметно активизировались социологи и этнологи, которые рассматривали ислам в контексте этнической мобилизации и идентичности, выявляя многие его потенции, которые по-разному могут проявить себя в тех или иных ситуациях. С этой точки зрения данные исследования имеют и большое прикладное значение для прогнозирования всевозможных проявлений мусульманского фактора.

В постсоветский период и в Татарстане появились исследования, предпринимающие попытки по-новому осмыслить исламский фактор в истории общественной жизни татар. Правда, сразу нужно оговориться, что в постановке многих ключевых проблем, дающих возможность выявить особенности ислама в татарском обществе, до сих пор преобладают традиционные методологические подходы. Такие явления, как джадидизм, кадимизм, татарский мусульманский реформизм, все еще нуждаются в серьезных исследованиях.

Татарские ученые, воспитанные на традициях казанской школы истории общественной мысли, рассматривают ислам, в основном, в контексте развития прогрессивной философской мысли, не анализируя татарское традиционное общество, которое во многом формировало общественное сознание.

Тем не менее, труды татарских исследователей 1999–2000-х годов являются шагом вперед в изучении ислама в регионе. Работы Я.Г. Абдуллина, Г.Р. Балтановой, Р.М. Амирханова, Р.Н. Мусиной, Д.М. Исхакова, А.Н. Юзеева, Ф.М. Султанова, Л.В. Сагитовой, Р.Ф. Мухаметдинова, Р.М. Мухаметшина, И.К. Загидуллина, Д.М. Усмановой, А.Ю. Хабутди-

нова, Р.Р.Салихова, А.И.Ногманова и др. в плане постановки проблем и использования новых источников и фактического материала представляют значительный научный интерес¹⁰.

В 2000-е годы в России среди новых тенденций в научно-образовательной сфере можно назвать и признание теологии как светского направления. Отношение к теологии в научной среде является неоднозначным, даже больше негативным, чем позитивным. Но в сфере научных исследований, тем не менее, появилось целое поколение мусульманской интеллигенции, которое, используя исламоведческий инструментарий, исследовало те или иные проблемы¹¹. Они могли проявить себя как мусульманские богословы только в узкой сфере, в основном при написании

учебников для религиозных учебных заведений. А в области академических исследований они позиционировали себя как исламоведы, воспринимая объект своего исследования через призму своей религии. Этот феномен очень наглядно свидетельствует о возрождении традиций мусульманского богословия, с одной стороны, а с другой – о новом этапе исламоведческих исследований.

М.Х. Хасанов не был историком татарской общественной мысли. Но как литературовед очень наглядно показал роль и значение религии в становлении основных тенденций литературного процесса. Он, как никто из татарских литературоведов, широко смотрел на литературный процесс, в контексте многих других процессов, происходящих в жизни общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Ибрагимов Г.* Татары в революции 1905–1907 годов. – Казань, 1926.

² *Мозаффари З.* Ишаннар. Ишаннар-дэрвишлар. – Казань, 1930.

³ *Ишемгулов Б.* Патша хокумате хэм моселманнарнын диния назарате. – Уфа, 1930.

⁴ *Аршаруни А., Габидуллин Х.* Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – М., 1931.

⁵ *Балтанов Р.Г.* Социологические проблемы в системе научно-атеистического воспитания (Проблемы конкретно-социологического анализа религии и атеизма в СССР). – Казань, 1973.

⁶ *Ишмухамметов З.А.* Социальная роль и эволюция ислама в Татарии. – Казань, 1979.

⁷ *Тагиров Р.Б.* Критерии религиозности и типология современного верующего (на примере ислама). Канд. дисс. – Казань, 1972.

⁸ См.: *Нафигов Р.И.* Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли. Очерк истории 1895-1917 гг. – Казань, 1964; *Фасеев К.Ф.* Из истории татарской передовой общественной мысли (Вторая половина XIX – начало XX вв. – Казань, 1955; Его же. На путях пролетарского интернационализма. – Казань, 1971.

⁹ *Абдуллин Я.Г.* Татарская просветительская мысль (социальная природа и основные проблемы). – Казань, 1976; Его же. Джадидизм, его социальная природа и эволюция // Из истории татарской общественной мысли. – Казань, 1979 и др.

¹⁰ *Абдуллин Я.Г.* Джадидизм среди татар: возникновение, развитие и историческое место. – Казань, 1998; *Исхаков Д.М.* Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению. – Казань, 1997; Его же. Проблемы становления и трансформации татарской нации. – Казань, 1997; *Амирханов Р.М.* Татарская социально-философская мысль средневековья (XIII – середина XVI вв.). – В 2-х книгах. – Казань, 1993; Его же. Татарская национальная идеология: история и современность // Панорама-форум. – 1996. – №1; *Мусина Р.Н.* Ислам и мусульмане в современном Татарстане

// Ислам в татарском мире: история и современность. – Казань, 1997; *Сагитова Л.В.* Этничность в современном Татарстане. Воспроизводство этничности в татарстанском обществе на рубеже 1980–1990-х гг. – Казань, 1998; *Мухаметдинов Р.Ф.* Зарождение и эволюция тюркизма. – Казань, 1996; *Юзеев А.Н.* Татарская философская мысль конца XVIII–XIX вв. – В 2-х книгах. – Казань, 1998; *Султанов Ф.М.* Ислам и татарское национальное движение в российском и мировом мусульманском контексте: история и современность. – Казань, 1999; *Гарипов Н.К.* Политика Российского государства в этноконфессиональной сфере в конце XVIII – начале XX вв.: Опыт духовного управления мусульман. Дисс. ... к. и. н. – Казань: КГУ, 2003; *Гильмутдинов Д.Р.* Ислам и государство в средневожском регионе России в 1870–1917 гг. (на материале Казанской губернии). Дис. ... к.и.н. – Казань: КГУ, 2005; *Кадырметова Н.Н.* Этноконфессиональная политика российского правительства в XIX в. по отношению к нерусским народам Среднего Поволжья: историко-политический анализ. Дисс. ... к. и. н. – Казань: КГУ, 2004; *Ногманов А.И.* Самодержавие и татары. Очерки истории законодательной политики второй половины XVI – XVIII веков. – Казань, 2005; *Мухаметшин Р.М.* Ислам в татарской общественной мысли начала XX века. – Казань, 2005; *Набиев Р.А.* Ислам и государство: Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. – Казань, 2002; *Загидуллин И.К.* Исламские институты в Российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири. – Казань, 2007; *Д.М. Усманова.* Мусульманское «сектантство» в Российской империи. – Казань, 2009; *Хабутдинов А.Ю.* От общины к нации: татары на пути от средневековья к Новому времени (конец XVIII – начало XX вв.) – Казань, 2008; *Мухаметзарипов И.А.* Функционирование шариата в округе Оренбургского магометанского собрания в конце XVIII – начале XX вв. – Казань, 2012 и др.

¹¹ *Якупов В. М.* Ислам в Татарстане в 90-е годы. – Казань, 2005; *Якупов В.М.* К пророческому исламу. – Казань, 2006; *Адыгамов Р.К.* Габдрахим Утыз-Имяни. – Казань, 2005; *Шагавеев Д.А.* Татарская богословско-философская мысль (XIX – нач. XX вв.). – Казань, 2008; *Сабиров Н.Р.* Роль суфийских традиций в развитии татарской богословской мысли XVII – XVIII вв.: Основные направления и проблематика. Дисс. ... к. и. н. – Казань, 2013; *Марданишин М.М.* Сунгатулла Бикбулатов как историк ислама и мусульманской цивилизации. Дисс. ... к. и. н. – Казань, 2008; *Маликов Р.И.* Правовые основы деятельности и социальное положение мусульманского духовенства Казанской губернии в конце XIX – начале XX вв. Дисс. ... к. и. н. – Казань, 2011 и др.